

УДК 811.161.1'06

СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Проскуряков М. Р.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: pros@live.ru

Структура концепта определяется возможностями средств, манифестирующих концепт, — понятия в сфере науки, образа в сфере искусства и в деятельностного аспекта в обыденной жизни. Динамика системы смысла слова локализуется в стихийном процессе свертки и развертки внутренней формы слова, которая связывается с семантическим синкретизмом значений корня. В тексте смысл исследуется в связи с особой иерархией внутритекстовых элементов, организующих структуру концепта. Художественный текст характеризует объект описания полнее, чем научное повествование, поскольку система смысла художественного произведения формируется из структур познавательных и художественных концептов. Современная лингвистика связывает осмысляющее чтение текста с процессом производства его ковариантной копии: сознание, интересубъектные механизмы сообщества редуцируют смыслы, понятия представления. Создание ковариантной копии текста при осмысляющем чтении мотивируется тем же процессом конструирования смысла, суть которого состоит в осознании, развертке концептуальных структур, их последующей возможной модификации и свертке уже модифицированных концептуальных структур. Метод реконструкции гибких концептуальных структур, процесса формирования системы смысла избыточно сложен, поскольку требует привлечения большого количества факторов описания, которые используются пусть и в сопредельных, но разных дисциплинах: лингвистике, психологии, культурологии и философии. Наиболее универсальной основой для подобной модели является метафора действительности смысла, обладающая определенной протяженностью и плотностью. Метафора пространства получила прочные методологические основания в когнитивной лингвистике и психологии, постулирующих антропоцентричность познавательных процессов, выраженную в пространственной природе познания и мышления.

Ключевые слова: концепт, норма, концептуальная структура, идея, художественный концепт, познавательный концепт, метафора

CONCEPTS OF THE RUSSIAN LANGUAGE STRUCTURES

Proskuryakov M.R.

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: pros@live.ru

The structure is determined by the capabilities of the concept means manifesting the concept - the concept in the field of science, the image in the arts and in the aspect of activity in everyday life. Dynamics of meaning of the word is localized in the spontaneous process of convolution and sweep the inner form of the word that is associated with the semantic value of the root syncretism. The text explores the meaning in connection with intra-specific hierarchy of elements that organize the structure of the concept. Artistic text describes the object description fuller than a scientific narrative, since the system of meaning of art is formed from the structures of cognitive and artistic concepts. Modern linguistics connects conceptualize reading of the text with the production process of its copies: consciousness, mechanisms community reduplicated meanings, the concept of representation. Creating a copy of the text when the covariant conceptualize reading is motivated by the same process of constructing meaning, the essence of which is the realization, the unfolding conceptual frameworks, their subsequent modifications and convolution have the modified conceptual structures. The method of reconstruction flexible conceptual structures, the process of forming a system of meaning excessively complicated, because it requires a large number of factors attraction descriptions, which are used even in adjacent but different disciplines - linguistics, psychology, cultural studies and philosophy. The most universal basis for such a model is a metaphor for the real meaning of having a certain length and density of the metaphor space gained strong methodological basis for cognitive linguistics and psychology, postulating anthropocentricity cognitive processes expressed in the spatial nature of cognition and thinking.

Keywords: concept, norm, conceptual framework, the idea, the artistic concept, educational concepts, metaphor

Уже в этимологии слова *текст*, восходящей к латинскому *textum* — «связь, соединение», заложена идея системной и структурной организации. Наиболее широкое

современное представление трактует текст как любое семиотическое образование, каковым являются язык, ритуалы, произведения искусства, наука, история, что позволяет исследовать смысл текста в лингвистическом, философском, культурологическом и психологическом аспектах. Общим постулатом для всех перечисленных дисциплин является признак процессуальности смысла. Смысл – это движение от непонимания к пониманию действительности, воплощенной в тексте, творческий процесс строительства знания о мире. Междисциплинарные барьеры в изучении смысла обусловлены главным образом знаковой реальностью, которая является носителем смысла. В зависимости от аспекта исследования выделяют различные элементы, образующие динамичную структуру системы смысла. Из них наиболее универсальным в лингвистике, культурологии, философии оказывается *концепт*.

Концепт — мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. Соответственно, усвоить некий смысл — значит построить некоторую структуру из имеющихся концептов в качестве интерпретаторов или анализаторов рассматриваемого концепта. Структура концепта определяется возможностями средств, манифестирующих концепт: понятия в сфере науки, образа в сфере искусства и в деятельностного аспекта в обыденной жизни.

Смысл пронизывает все элементы текста, структурируя их и подчиняя задачам познания. К исследованию смысла как творческого акта понимания, познания и мышления восходит целый исторический пласт научного знания: первичность платоновских идей как вечных прообразов познания, пролепсис стоиков как некоторое предрасположение познания к определенным идеям, путеводные образы Данте, вневременные мифологические схемы жизни Т. Манна, архетипы К. Г. Юнга, фундаментальные геометрические структуры бытия Гейзенберга и т.д. Основной онтологической сложностью исследования смысла сегодня, как и столетия, назад являются динамичность смысла, сочетание признаков системности и стихийности или гибкой структурности концептов.

В лингвистике механизм формирования смысла связывают с понятием валентности языкового знака, т.е. способностью отдельного знака вступать в связь с другими знаками для формирования более или менее обширных цельностей. При этом выделяют два вида валентности: системность, или конструктивно-техническую валентность, предполагающую подчиненность схеме (грамматике), и стихийность, или интерпретативно-смысловую валентность, которая распространяется как на язык в целом, так и на любой элемент языковой системы или рече-языковое формирование, т.е. текст. Стихийный характер интерпретативно-смысловой валентности в наибольшей мере свойственен художественному тексту, поскольку фантазия художника (и ответная – читателя) имеет ту, не всегда ясную,

перспективу, которую диктует воля художника, в воображении читателя возникают те картины, которые, может быть, никогда бы не возникли, не соприкоснись он с этой новой реальностью.

В языке и культуре смысл – это путь, которым люди приходят к имени. Смысл слова, *vice* концепт включает в сжатой синтезированной форме историю концепта, в качестве доминирующей линии организующей его структуру. Динамика системы смысла слова локализуется в стихийном процессе свертки и развертки внутренней формы слова, которая связывается с семантическим синкретизмом значений корня.

В тексте смысл исследуется в связи с особой иерархией внутритекстовых элементов, организующих структуру концепта. К их числу относятся принципы выдвижения — *конвергенция*, параллелизм, сцепление, *повтор*, *обманутое ожидание*, основная функция которых состоит в выдвижении особо важных частей сообщения, придании тексту структурности, установлении иерархии смыслов, а также установлении связи между элементами и целым, создании избыточности, защищающей сообщение от помех. В аспекте коммуникации рассматривают также лингвистические единицы системы информационно-смыслового и прагматического уровней и подуровней текста, которые определяют соответственно аспект передачи информации в акте коммуникации и аспект воздействия. Лингвистические единицы разных уровней текста стимулируют элементы сознания воспринимающего текст субъекта (кванты знания), приобретая статус *смыслов* разных рангов и уровней обобщения. В проекции на структурную организацию текста разноуровневые речевые единицы коррелируют в сознании читателя с разными элементами информативно-смыслового и прагматического уровней. Помимо текстовых элементов, выделяют и внетекстовые элементы, обуславливающие структуру смысла. К этой экстралингвистической действительности смысла относят внетекстовый контекст художественного произведения, совокупность исторически сложившихся художественных кодов. Также разрабатывается идея о соответствии смысловых структур структурам лингвистическим, впрочем, с оговоркой, что исчисление семантических расстояний должно учитывать не только принципы лингвистического описания. Смысл – это знание, которое заключено в тексте, то, что понимается при чтении. Это знание структурировано иначе, чем внешняя языковая форма текста. Оно концентрируется в разного рода семантических комплексах или смысловых вехах. Смысловые вехи – это слова, на основе которых происходит актуализация того фрагмента знания, который необходим для осмысления последовательности слов, в контексте которых они находятся.

В психологии признаки системности и стихийности формирования смысла связываются с двойственной природой процессов понимания, познания, мышления и

соответственно с рациональным, логическим и предрациональным, нелогическим в структуре концепта. Современная психология признает, что у человека психика носит как осознанный, так и неосознанный характер, а их взаимосвязь обеспечивает непрерывность психического как процесса. Таким образом, единство сознательного и бессознательного обуславливает процесс понимания как способности постижения смысла и значения любой поступающей информации. Поэтому не только сознательное, но и бессознательное в виде предпонимания лежит в основе познания, общения, деятельности, привносит в структуру смысла элементы стихийности, вероятности. В тексте в виде интуиции, предпонимания, предмнения проявляются не только сознательные, но и бессознательные познавательные процессы, так как каждое осмысление хранит память о предшествующих значениях и сознание возможности будущих. Более того, сознательные и бессознательные познавательные процессы синкретичны и изоморфны, поскольку не существует двух форм мышления у человечества, одной пралогической, другой логической, отделенных одна от другой глухой стеной.

Одним из первых в отечественной лингвистике двойственную природу смысла отметил С.А. Аскольдов-Алексеев. Определив концепт как зачаточный, вероятностный акт к возможным операциям над конкретностями, Аскольдов подразделяет концепты на познавательные (логические) и художественные, эстетически обусловленные. Познавательные концепты, заменяя предметы и конкретные представления, намечают развертку какого-либо аналитического или синтетического суждения, гипотезы о природе или сущности замещаемого объекта. Познавательный концепт только намечает мысленное действие, но при этом зачаточное, вообще имплицитное, может иметь чрезвычайно четкую динамическую структуру [2].

Только намеченная потенция может быть столь же полной в своих внутренних расчленениях, как и обещаемая ею актуальность. Концепт как зачаточный акт к возможным операциям над конкретностями способен уже заключать в себе осуществление логических норм или отступление от них. В отличие от познавательных концептов, объективных в рамках данной познавательной модели, существуют художественные концепты — концепты познания общности, концепты искусства индивидуальны. Субъективность художественных концептов предопределяет более широкий спектр возможных путей развития системы смысла. Связь элементов структуры художественного концепта основана на чуждой логике и реальной прагматике художественной ассоциативности.

Связи в структуре художественного концепта основаны на метафоре. Художественный текст характеризует объект описания полнее, чем, например, научное повествование, поскольку система смысла художественного произведения формируется из

структур познавательных и художественных концептов. В пространстве науки и культуры познавательные концепты представляют собой взаимообусловленные процессы формирования смысла, зафиксированные в познавательных моделях. В качестве примера рассмотрим концепт *машина*, который является одной из доминант для познавательной модели XVIII–XIX столетий.

Это означает, что другие концепты, такие как *человек*, *природа*, *любовь*, приобретают в этот период сходную структуру, или, другими словами, рассматриваются через призму доминирующего концепта-интерпретатора. В формировании познавательной модели усилия науки, культуры и искусства синкретичны, что, в частности, выражается в большей, чем обычно принято считать, близости систем смысла научного и художественного текста. Вплоть до первой четверти XX столетия художественный дискурс гораздо ближе к норме научного дискурса, чем в конце XX столетия, что отнюдь не мешало писателю применять в художественных произведениях логические концепты, организующие научные модели познания, а ученому — использовать художественные метафоры в описании объектов научного знания. В своих научных сочинениях Лейбниц основывается и на современных ему достижениях биологии, в частности на открытиях А. Левенгука и Я. Сваммердама. Так что сопоставление неживых машин, созданных человеком, и живых, сотворенных природой, является цепью логических рассуждений, в конечном итоге закреплённой в познавательных концептуальных метафорах *человек – машина*, *природа – машина*, что и позволило рассматривать человека и природу через призму концепта-интерпретатора, доминирующего в данной познавательной модели. В культурной парадигме XIX столетия познавательный концепт развивается в художественный в ряде литературных произведений. Например, в романах испанского писателя Гальдоса *Донья Перфекта* и *Фортуната* и *Хасинта* концепты *любовь*, *общество* формируются на основе концепта-интерпретатора *машина*, согласно формуле «любовь – вид деятельности человека»; все, что создает человек, имеет свойства машины, следовательно, *любовь – машина*. В произведениях Достоевского также заметно влияние познавательной модели механицизма, но в отличие от западных романистов для его произведений характерно гармоничное слияние познавательных и художественных концептов. В тексте романа «Идиот» структура концепта-интерпретатора формируется в ряде метафорических связей с концептами *природа*, *общество*, *мышление*, *человек*. Ср.: *Природа мерещится* при взгляде на эту картину в виде какого-то огромного, неумолимого и немного зверя, гораздо вернее сказать, хотя и странно, — *в виде какой-нибудь громадной машины новейшего устройства, которая бессмысленно захватила, раздробила и поглотила в себя, глухо и бесчувственно, великое и бесценное существо — такое существо, которое одно стоило всей природы*. *Машиной* князь Мышкин называет и механизм общественного

возмездия, символом которого служит гильотина: «... падает этакий широкий нож по машине, гильотиной называется, и машина для того выдумана – гильотина, и сам объект возмездия – мышление... Напротив, голова ужасно живет и работает, должно быть, сильно, сильно, сильно, как машина в ходу; я воображаю, так и стучат разные мысли, все неконченые, и может быть, и смешные, посторонние такие мысли». Концепт *цивилизация* также раскрывается через призму концепта интерпретатора «машина — поезд железной дороги, выскакивающий из рельсов истории». В данном примере очевидна глубокая связь научного и художественного дискурса [3]. Он также иллюстрирует динамику концептуальной структуры в культурологическом и историческом аспектах как процесса художественного, метафорического и ассоциирующего расширения структуры логического, познавательного концепта. Наука XX столетия создает и изучает биологические, клеточные, живые машины, соответственно в современных нам художественных (?) текстах в структуре концепта *машина* снимается антитеза *живое – неживое*, служащая основой развертки этой концептуальной структуры в текстах XIX столетия. Образы современного нам пространства смысла все чаще одушевляют машину, наделяют ее признаками человека, а человека – признаками машины. В качестве примеров можно упомянуть образы современного кинематографа – терминатор, андроид, киборг, а также образы виртуальной компьютерной реальности [4]. Приведенные выше фрагменты текста романа «Идиот» можно рассматривать и в лингвистическом аспекте, как лингвистическую манифестацию концепта в ключевом слове *машина*: каждое последующее осмысление дополняет, но не вытесняет предшествующее, привлекая все новые концепты-интерпретаторы, организуя их вокруг доминирующего концепта, что является иллюстрацией процесса аттракции.

Изучение смысла как динамичной системы, состоящей из гибких концептуальных структур, оправдано диалектикой субъект-объектных отношений, которую предполагает постнеклассическая познавательная модель. Процесс понимания, восприятия, мышления развивается в диалектике смысловых полей говорящего и слушающего, субъекта и объекта познания, текста как адресанта и читателя как адресата. Единство познающего и познаваемого особенно ярко проявляется в слове, в котором разрешается познавательный процесс, сливаются и уравниваются две энергии – реальности и познающего субъекта; слово есть онтологическая изотропа, совмещающая познающего и познаваемого. Вместе с тем абсолютная передача мысли оказывается невозможной, поскольку невозможно совпадение смысловых полей замкнутых в себе личностей. Поэтому современная лингвистика связывает осмысляющее чтение текста с процессом производства его конвариантной копии: сознание, интерсубъективные механизмы сообщества редулицируют смыслы, понятия представления [5]. Это утверждение подтверждается и современными

разработками нейрофизиологии, например в голографической концепции Карла Прибрама: мозг с помощью нежестких механизмов формирует центры восприятия не путем их жесткого задания, а в процессе итераций — научения, что и позволяет воспроизвести модель работы сознания на основе взаимоотношений голографически организованных реальностей. Мозг непрерывно редулицирует – сворачивает и разворачивает устойчивые связи, ассоциации, результаты обучения, производя этим самым распознавание образов, формируя, самоорганизуя устойчивые рефлексивные сети. Процессу редуликации обязаны своим становлением и бытием и логические и художественные концепты, поскольку он в равной мере имеет свои основания как в сознании, так и в бессознательном. Процесс редуликации есть реализация индивидуальной творческой потенции человека. Соотношение же индивидуального и коллективного в структуре концепта объясняет его архетипическую природу. Индивидуализация как процесс психического развития индивида идет путем ассимиляции сознанием содержаний личного или коллективного бессознательного, архетипов. Архетипы действуют как упорядочивающие операторы и формирующие факторы и одновременно исполняют роль того самого искомого моста между чувственным восприятием и идеями. Конечной целью этого процесса является достижение личной целостности и неповторимости. Создание ковариантной копии текста при осмысляющем чтении мотивируется тем же процессом конструирования смысла, суть которого состоит в осознании, развертке концептуальных структур, их последующей возможной модификации и свертки уже модифицированных концептуальных структур [6]. При этом признаком сознания считается то, что благодаря ему перед индивидом предстают различные явления, составляющие содержание конкретных психологических функций.

Метод реконструкции гибких концептуальных структур, процесса формирования системы смысла избыточно сложен, поскольку требует привлечения большого количества факторов описания, которые используются пусть и в сопредельных, но разных дисциплинах: лингвистике, психологии, культурологии и философии. Общее представление о системности смысла при таком комбинированном подходе неизбежно теряется во множестве деталей. Единственным способом представить разрозненные элементы целого оказывается построение модели. Наиболее универсальной основой для подобной модели является метафора действительности смысла, обладающей определенной протяженностью и плотностью.

Метафора пространства получила прочные методологические основания в когнитивной лингвистике и психологии, постулирующих антропоцентричность познавательных процессов, выраженную в пространственной природе познания и мышления. В когнитивной лингвистике в качестве механизмов развития концептуальных структур

рассматривают *образ-схемы*, т.е. повторяющийся динамический образец наших процессов восприятия и наших моторных программ, который придает связность и структуру нашему опыту. В качестве примера Лакофф приводит схему вместилища, понятие границы, отделяющей внутреннюю часть от внешней, которое неразрывно связано с телесным опытом человека, ощущающего себя как объект внутри или вовне некоего пространства. Понятие схемы включает в себя не только план сбора и переработки информации об объектах и событиях, воспринимаемых органами чувств, но и их взаимосвязи друг с другом, представляющей динамическую систему схем.

Список литературы

1. Проскуряков М.Р., Гришанин Н.В. Профсоюзы VS социальные сети: ребрендинг // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 2. — С. 86–94.
2. Проскуряков М.Р. Языковые черты стиля управления государством // Управленческое консультирование. — 2014. — № 4. — С. 67–93.
3. Проскуряков М.Р. Дискурс социальных медиа как сфера государственной коммуникации // Управленческое консультирование. — 2014. — № 5. — С. 117–134.
4. Проскуряков М.Р. О динамике речевой культуры средств массовой информации // Сб. науч. тр. Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. XIII Международные Лихачёвские научные чтения. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2013. — С. 111–124.
5. Проскуряков М.Р. Язык власти: очерк культуры речи двух президентов // Сб. аналитич. материалов Современная русская речь: состояние и функционирование. — СПб.: Изд-во Филол. ф-та СПбГУ, 2008. — С. 134–145.
6. Проскуряков М.Р. Концептуальная структура текста. — СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2000. — 250 с.

Рецензенты:

Трунов Д.Г., д.филос.н., профессор кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г.Санкт-Петербург;

Харченкова Л.И., д.п.н., профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г.Санкт-Петербург.